

наступавшие батальоны 842-го стрелкового полка 240-й стрелковой дивизии. В одной из таких схваток был тяжело ранен лейтенант В. Онищенко. И тотчас, в грохоте боя воины слышали голос старшего сержанта Петра Нефедова: «Взвод, слушай мою команду!»

Солдаты видели его прежде в боях, в которых Нефедов никогда не терялся в самой сложной обстановке, был отмечен медалью «За отвагу». И на этот раз он увлек за собой в атаку взвод, сбил неприятельский заслон и ворвался в Андруши. Успех развили другие подразделения батальона, и вскоре его командир капитан В. А. Савва доложил в штаб полка об овладении деревней и выходе к Десне, форсировании ее. Комбат просил утвердить Нефедова в должности командира взвода. Приказ об этом состоялся на следующий день.

Впереди воинов ждали новые, куда более масштабные, чем прежде, задачи — 20 сентября 43-го года, за четыре дня до того, как части 240-й стрелковой дивизии достигли Днепра, ее командир полковник Т. Ф. Уманский отдал приказ о его форсировании. В числе первых в соединении это предстояло сделать в районе села Сваромье батальону коммуниста капитана В. А. Саввы. Подобных по сложности задач личному составу решать не приходилось, и каждый воин понимал: широкий и многоводный Днепр преодолеть будет нелегко, а еще труднее придется тем, кто на правом берегу примет огонь на себя, чтобы обеспечить дальнейшие действия основных сил дивизии. Потому особо тщательно комплектовались группы, которые первыми должны ступить на вражеский берег.

Капитан Владимир Артемович Савва лично отбирал людей в такую группу из числа надежных, проверенных во многих боях воинов. Это были сержанты Новосильцев, Котляревский, Бадыков, пулеметчик Тесленко и другие — всего двадцать один человек. Командир роты старший лейтенант Петр Лукьянович Лещенко рекомендовал назначить старшим Нефедова. Хотя и невелик был его фронтовой стаж — около семи месяцев, но среди других он выделялся смекалкой, инициативой, мужеством.

Группе Нефедова первой в батальоне предстояло преодолеть Днепр. Старший сержант собрал солдат, побеседо-

вал с ними. Из опыта форсирования Десны, других рек он знал, что на вражеском берегу, особенно на первых порах, больше придется рассчитывать на себя, экономить боеприпасы. А если придется, уничтожать врага из его же оружия.

— Главное,— подчеркивал Нефедов,— взаимовыручка. Пока батальон не переправится, мы должны любой ценой удержать клочок земли, за который зацепимся.

Местные жители прибрежного села Сваромье, других сел припрятали от немцев лодки, а теперь предложили их советским воинам, как и свои услуги. Группа Нефедова разместилась в четырех лодках. Одной из них управляла Горпина Павловна Тригуб. Несмотря на свои шестьдесят шесть лет, отказалась от помощи солдат, сама была на веслах.

Когда достигли середины Днепра, гитлеровцы стали освещать реку ракетами, открыли пулеметный огонь, на воде стали рваться мины. Нефедов хладнокровно подавал команды на ответный огонь, указывал солдатам цели. А вот и правый берег.

— Ребята, за мной! — не по-уставному подал он команду и первым устремился по песчаной круче.

Рядом бежал его помощник сержант Иван Новосильцев. Вместе они выдвинулись вперед, наметили места для окопов, как можно ближе к противнику, чтобы уменьшить потери от огня его артиллерии и минометов. Станковый пулемет сержанта Котляревского Нефедов расположил в центре обороны, а ручные пулеметы младшего сержанта Павла Тесленко и рядового Сергея Боровика — на флангах.

Остаток ночи бойцы трудились, как говорится, до седьмого пота. Пример им подал Нефедов: вырыл окоп полного профиля раньше других — сказались его физическая сила и закалка — до войны Петр Прохорович был хлеборобом, трудился на металлургическом заводе в Мариуполе. Сделав свое дело, помогал солдатам, не забывая при этом напоминать, что окоп — их крепость. Советы командира оказались кстати. К рассвету бойцы группы зарылись в землю, были готовы встретить врага. Что было дальше, Петр Нефедов рассказал на страницах газеты 38-й армии «За счастье Родины».